

Большие и маленькие

Часть первая: Сбор

Во время написания этого рассказа пострадали четыре чашки кофе и три бутерброда с сыром. Все персонажи вымышленные, любое сходство с персонажами Иштвара преднамеренное. Лицам до 18 лет читать в присутствии взрослых либо ночью под одеялом с фонариком. Не кантовать!

Ишьтварь дала течь...

...Он шел, закутавшись в черный плащ по самые уши, которые торчали над неказистым с виду черным же капюшоном. Вездеспух сказал, что очередной сбор состоится сегодня, сразу после обеда, в тихом и мрачном Гомнограде. «Проклятье! – плюнул в сердцах человек в плаще. – Ну почему именно я! Неужели нельзя было найти кого-то другого?! Кого-то, кто любит дождь чуть больше, чем я!»

Дождь отвечал ему взаимностью и потому хлестал по торчащим ушам водяными плетями с особым удовольствием.

Впереди показался легендарный Мост. Он был еле виден за рваной пеленой ливня, и сейчас его неуверенный силуэт походил на надкушенный рогалик. «Перепрыгну или нет?» - спросил человек в плаще, остановившись перед большой лужей и изготовившись. Нет, ответила лужа, и щедро окатила путника водой сразу после неудачного прыжка.

Кегля скучала – впрочем, как и всегда. Она приютилась под Мостом и собирала с путников плату за переход на другую сторону. Обычно мостами заведуют тролли, страшные прыщавые великаны, туповатые и грубоватые, но у темных тролля под рукой не нашлось. Зато нашлась Кегля, которой надо было что-то поручить, чтобы избавиться от ее надоедливой активности и готовности быть всегда и везде. Кегле так понравилась работа под мостом, что она там, похоже, даже поселилась. В конце концов, о ней забыли – и теперь каждый проходящий считает, что Мостом заведует самый настоящий тролль. Надо отдать Кегле должное, ее трудно отличить от тролля даже внешне.

Сейчас ей было скучно. Ни Светлых, ни каких-нибудь подонков рядом не было – кто же выйдет в такую непогоду! Разве что какой-нибудь неразумный кретин (так в Ишьтвари любяще называли молодых и неопытных нубов) решит глянуть хоть глазком на легендарную Столицу.

Высунув свой нос из-под плаща, человечек поздоровался с Кеглей.

- Гыыр-гааар эээээгrrrr-вэээрзевууух-ыыыrrrrrrггаахх! – ответила Кегля. На троллином языке это значило: «Привет и проходи, Вездеспух ждет уже!» Потом она огромной когтистой лапой почесала толстую шершавую шкуру под мышкой – и скрылась под Мостом.

На этом месте автор данных строк припомнил некое обязательство, поэтому в следующую же секунду человек в плаще сказал:

- Может, ты хочешь новый яблочный «Скелетон»? Вкусный и полезный, с восемью витаминами и двенадцатью минералами, идеально подходящий для активного отдыха!

И достал из-за пазухи баночку нового яблочного «Скелетона».

- Нээээргх! – гаркнуло из-под Моста так, что человечек даже подпрыгнул.

- Ну нээээргх так нээээргх, - промямлил он.

С нескрываемым удовольствием уплетая дармовой «Скелетон», человек в плаще под новыми атаками холодного дождя пошел в сторону развилки.

Метров через десять сразу за Мостом дорога разделялась на три направления. Прямо возле распутия в землю был вкопан длиннющий шест с указателями. На них значилось:

↑ «В Столицу»

«В темный Гомноград» →

← «В ясный Светлоград»

«Под указатель не мочиться!»

Застегивая ширинку от понож воина-дракона и снова закутываясь в плащ, человек отошел от указателя. Очень-очень грустно вздохнул, как это умеют только герои мыльных бразильских опер, и двинулся направо – там, за поворотом, начинаются владения темных.

Вход в город предваряла огромная приветственная вывеска. Выполненная из черного железного дерева, установленная на толстенных терраниевых столбах, она гласила:

**Путников приветствует
Темный Томноград
Население города:
892 854 803 789 745
и всё еще продолжает расти**

А поперек всего этого белым мелом неровными буквами было накарябано:

Всех негров – в ризирвации!

...и одно непечатное слово.

Человечек в плаще даже не обратил на вывеску внимания, он видел ее каждый день и весь текст знал наизусть. Каждый вечер кто-то из жителей Томнограда не выдерживал и стирал неприятную для себя меловую надпись. Но уже на следующее утро надпись появлялась снова – с еще более непечатным словом.

Сбор воинствующих темных решили на этот раз провести в подвале местной таверны. Предыдущие тайные собрания в борделе «У похотливых зомби-послушниц» ни к каким конкретным результатам не приводили. К тому же Ограт негодовала, а Ограт в негодовании еще более страшна, чем Ограт спокойная.

Не успел промокший до нитки человечек дойти до таверны «Усталый Саблезуб», как дождь неожиданно кончился. Впрочем, также неожиданно он и начался, когда наш герой был в Поселке и только еще собирался идти в Томноград. Вообще, в Ишьтвари погода очень непредсказуема и спонтанна, поэтому-то так и не запустили в Столице стройку Предсказывателя Погоды, планировавшуюся изначально. Вместо этого построили сомнительного предназначения Банк.

Небо сразу же прояснилось, очнулось всё живое и вылезло, выползло на солнечный свет. Закаркали взъерошенные вороны, заскулили худющие облезлые собаки, заползали под ногами, купаясь в последождевой грязи, черные слепые змеи. Взмыли в воздух такие прекрасные на темный взгляд стервятники, а между домами засновали милые подлые гиены. Темные мальчишки в какой-то подворотне мучили котенка, отрывая ему лапки и радостно наблюдая за тем, как животное мечется между ними в панике и боли – перебирая тем, чем еще осталось перебирать. Откуда-то с Западного Тракта донесся предсмертный вопль убитого разбойника...

Словом, Томноград встретил человека в плаще ровно также, как встречал его всегда.

В «Усталом Саблезубе» было полно народу. Еще бы: все те, кто оказался застигнутым врасплох и оказался под дождем, поспешили где-нибудь спрятаться от непогоды. Таверна – это лучшее место для подобных случаев. Не считая, конечно, борделя «У похотливых зомби-послушниц». Там сейчас, должно быть, протолкнуться негде.

Человек в плаще двинулся вглубь заведения.

За барной стойкой, эдакий опустившийся и раздавшийся Генерал Кир, стоял дородный носатый темный в грязном сером фартуке и протирал до скрипа пивной стакан. Он недобро глянул на нашего героя, отчего тот втянул голову в плечи.

- Что заказывать будешь? – спросил неожиданным пронзительным фальцетом бармен. Человечек тут же снова обрел геройское мужество и уверенность в себе. Только дрожь в коленках

предательски не хотела униматься – пришлось для ее маскировки слегка, как бы под общую музыку, подтанцовывать. Кажется, сработало.

- Мне бы *темного* пива, - уверенно ответил человек, исполняя лунную походку. Слово «темного» он специально выделил, ведь это был тайный секретный пароль для всех участников сегодняшнего сбора. Чтобы светлые не догадались.

У бармена мигнул только один глаз, правый. Левый продолжал припечатывать клиента к полу.

- Нету темного, - пропищал детина, и стакан в его руках недобро скрипнул.

Отбивая чечетку, человек в плаще подумал мгновение и сказал:

- Нет, вы не поняли... я – *темный* и хотел бы именно *темного* пива. Самого *темного*, какое только у вас есть... и...

- Ты че, тупой?! – сорвался на крик бармен. Стакан в его руках не выдержал такого резонанса и лопнул, разлетевшись блестящим фонтаном мелких осколков. – Аааа, чтоб тебя, кретин... Смотри, что ты наделал!

- Да м-мне на эт-тот черт-тов тай-ный сбор-р поп-пасть н-нужно! – психанул и наш герой, танцую вприсядку. Тяжело говорить, когда скачешь вверх-вниз.

Бармен сплюнул.

- Так бы сразу и сказал, идиот. Маленькая дверь вон в том углу. Уже почти все собрались.

И принялся вытирать барную стойку от осколков.

Маленькая потайная комната в углу таверны излучала странное беспокойство. Дотанцевав до двери, наш герой ощутил могильный холод, пронзивший его до самых губчатых костей. Не стоит лукавить, так было всегда, когда в одном месте собиралось столько воинственных темных.

Дверь была приоткрыта, но изнутри не доносилось ни единого звука. Человек в плаще, на всякий случай припомнив всех своих родственников до пятого колена недобрым словом, шагнул внутрь.

Там был стол. Большой, круглый, черный, отполированный до блеска стол. За ним на резных стульях, одетые в черные плащи, в клиническом молчании восседали темные. Горели неясные свечи, создавая атмосферу таинственности, коварства и подлости. Чтобы еще несколько сгустить краски данного эпизода и добавить к ним мрачноватого пафоса, автор закончит первую часть своего повествования так:

На голову возвышаясь над своими темными братьями, прямо напротив двери, точно на троне, сидел Вездеспух. Черный капюшон был надвинут до носа, и когда в комнату вошел наш герой, в том месте, где на лице темного предводителя должны были быть глаза, загорелись красные угольки.

Невидимый скрипач дернул пронзительные кульминационные струны.

- Здравствуй и проходи, - дьявольским голосом произнес Вездеспух.

Конец первой части. (Человечек в плаще облегченно выдохнул.)